

ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ ЛЮБЕЗНИКОВ

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры музеиного дела и охраны памятников Института философии

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

o.lyubeznikov@spbu.ru

АРХИТЕКТОР Н. П. НИКИТИН И ЕГО КНИГА «ОГЮСТ МОНФЕРРАН»: ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИИ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА В СТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ

Рассматривается история публикации монографии ленинградского архитектора Н. П. Никитина о строительстве Исаакиевского собора. Автор обратился к многочисленным неопубликованным документам пяти архивохранилищ Санкт-Петербурга и реконструировал многолетний процесс работы архитектора над рукописью. В современной историографии истории Исаакиевского собора книга Н. П. Никитина критикуется как тенденциозная, Н. П. Никитин якобы сознательно отражал идеологические установки сталинской эпохи. Автор поставил своей целью выяснить причины и обстоятельства создания книги. Книга была издана в Ленинграде в 1939 году под названием «Огюст Монферран». В личном фонде архитектора удалось обнаружить рукопись первоначального варианта книги под названием «Исаакиевский собор. (История строительства)». В 1938 году Н. П. Никитин был вынужден переработать книгу в биографию О. Монферрана, получив отказ в публикации рукописи в изначальном варианте. Доказываемый Н. П. Никитиным на основании анализа делопроизводственных документов и чертежей тезис о решающей роли в проектировании собора русских зодчих-академистов оказался созвучен партийно-государственному руссоцентристскому курсу конца 1930-х годов, но позднее стал восприниматься как конъюнктурный. Уточнить свою концепцию, издать книгу в исправленном и дополненном виде архитектору не удалось. Проведенное исследование расширяет представления о роли и месте архитектора Н. П. Никитина в истории музея в Исаакиевском соборе, является актуальным в современном контексте изучения истории исторической науки в тоталитарном государстве.

Ключевые слова: Н. П. Никитин, Исаакиевский собор, М. Т. Преображенский, А. Л. Ротач, Огюст Монферран, Академия художеств, руссоцентризм, архитектор

Творчество архитекторов имперского Петербурга не раз становилось предметом научного изучения. Сравнительно большое число работ посвящено Огюсту Монферрану (1786–1858) [1], [5], [8]. Последняя по времени издания специальная монография о зодчем была опубликована в 2005 году известным искусствоведом В. К. Шуйским [10]. В предисловии к книге он охарактеризовал работы предшественников, в том числе и изданную в 1939 году первую научную биографию О. Монферрана, автором которой был архитектор Н. П. Никитин¹. В. К. Шуйский, отметив «богатый фактический материал» книги Н. П. Никитина и подчеркнув, что она посвящена преимущественно лишь одной из построек О. Монферрана – Исаакиевскому собору, атtestовал ее как «написанную с позиций господствовавшей в советское время вульгарной социологии и непримиримой борьбы с космополитизмом» [10: 6–7]. Между тем история создания и публикации книги Н. П. Никитина в исследовательской литературе отражения не получила и не была известна В. К. Шуйскому. Многочисленные архивные документы позволяют не только при-

знать данную им категоричную характеристику ошибочной, но и реконструировать основные этапы работы архитектора над монографией. Опубликованная на исходе 1930-х годов книга оказалась своеобразным компромиссом между «идеологически правильным» нарративом и задуманным беспартийным зодчим текстом. На концептуальном уровне исследование Н. П. Никитина являлось, с одной стороны, научно обоснованным, а с другой – отражало как личные профессиональные представления автора-архитектора, сформировавшиеся еще в 1910-е годы, так и характерные для эпохи 1930-х годов государственные идеино-политические конструкты.

Николай Петрович Никитин (1884–1971), выходец из крестьянской семьи Калужской губернии, азы архитектурного образования получил в Москве – в Строгановском училище и Училище живописи, ваяния и зодчества, а в 1914 году поступил в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств [7]. Систему подготовки будущих архитекторов в Академии в этот период отличало «гармоничное сочетание творческих, исторических и технических

дисциплин»². Воспитанники должны были приобретать высокую общехудожественную культуру, основанную на глубоком знании истории архитектуры. Исследователь В. Г. Лисовский указывает:

«Постановке преподавания исторических дисциплин в архитектурной школе Академии художеств неизменно уделялось большое внимание, а к преподаванию привлекались крупнейшие специалисты в этой области»³.

Углубленное изучение истории было связано с формировавшимся в стенах Академии так называемым национально-романтическим направлением в архитектуре, представители которого стремились в первую очередь к решению образных задач на основе изучения и использования исторических стилей⁴. Однокашник Н. П. Никитина по Академии Н. И. Исцеленнов вспоминал о двух считавшихся приоритетными стилистических линиях – новгородской архитектуры в строительстве православных храмов и русского ампира [9]. По мнению В. Г. Лисовского, это движение за «национальный стиль» обусловило организацию и проведение исторических исследований, которые

«постепенно приобрели большое самостоятельное значение, позволив заложить основы научной истории русского зодчества и способствовав формированию отечественной школы архитекторов-реставраторов»⁵.

Очевидно, традиции и профессиональные установки архитектурной школы Академии оказали на Н. П. Никитина серьезное влияние.

Определяющую роль в его карьере сыграл известный своими церковными постройками в неорусском стиле архитектор М. Т. Преображенский, в профессорской мастерской которого в Академии Н. П. Никитин учился и, по словам наставника, «заявил себя как весьма способный человек»⁶. В 1919–1920 годах Н. П. Никитин занимал должность помощника архитектора Исаакиевского собора. Архитектором же являлся М. Т. Преображенский, который еще с 1918 года готовил историко-художественное исследование о памятнике⁷. Н. П. Никитин подключился к работе по обследованию здания и сбору архивных материалов по «истории построения собора, истории его полувекового существования»⁸, но вскоре должен был оставить это занятие, уехав на время из Петрограда. Составленное М. Т. Преображенским к 1922 году издание «История построения Исаакиевского кафедрального собора с обследованием состояния здания в настоящее время» опубликовано не было⁹, но предложенная им «концептуальная рамка» освещения темы оказалась в дальнейшем воспринята и воспроизведена Н. П. Никитиным. М. Т. Преображенский писал:

«Исаакиевский собор не следует рассматривать как индивидуальное творчество арх. Монферрана – автора первоначального проекта и строителя собора. Истори-

ческие данные свидетельствуют, что творчество это коллективного характера, так как в разработке проекта и создании самого храма принимали участие почти все выдающиеся художественные и технические силы страны»¹⁰.

Документально обосновать этот тезис Н. П. Никитину удастся в середине 1930-х годов.

К этому времени он обладал уже большим опытом ремонтно-реставрационных работ в Исаакиевском соборе. В 1926–1931 годах с ведома и одобрения М. Т. Преображенского¹¹ Н. П. Никитин был хранителем и архитектором собора, способствовал скорейшей музеефикации разрушавшегося памятника, занимался исследованием неравномерной осадки здания [6]. Не соглашаясь с организацией в соборе Государственного антирелигиозного музея и вступив в конфликт с его руководством, в 1931 году Н. П. Никитин оставил должность архитектора и, став преподавателем ряда технических вузов города, сосредоточился на подготовке исследования по истории памятника. Он тщательно собирал материалы, делал выписки из архивных документов, в апреле 1936 года, интересуясь биографией О. Монферрана и надеясь получить сведения из Франции, направил соответствующий запрос в Ленинградское представительство Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, но каких-либо данных не получил¹². Работа над рукописью продолжалась. В октябре 1936 года новым руководством Государственного антирелигиозного музея Н. П. Никитин был приглашен прочитать для экскурсоводов курс лекций «по истории постройки Исаакиевского собора». В подписанном по этому поводу соглашении дирекция музея взяла на себя обязательство «о несообщении в печати, до издания книги Н. П. Никитина, сведений об Исаакиевском соборе, каковые будут изложены в его лекциях»¹³. По-видимому, первоначальный вариант книги был завершен Н. П. Никитиным к лету 1937 года. В выходных данных сохранившихся третьей и четвертой корректур опубликованной книги обозначена дата сдачи рукописи в набор – 9 июня 1937 года. Кроме того, в октябре 1937 года Н. П. Никитин направил в редакцию «Архитектурной газеты» заметку с критикой статьи профессора Л. А. Ильина об О. Монферране, опубликованной на страницах периодического издания ранее. Н. П. Никитин не согласился с оценкой роли французского зодчего в проектировании Исаакиевского собора, указав, что «без архивной штудировки трудно разобраться в разных вариантах проекта собора и специфике монферрановского творчества»¹⁴. Вероятно, решимость архитектора выступить в печати с возражением Л. А. Ильину могла быть связана с ожиданием скорой публикации собственной книги.

В подписанном к печати 7 мая 1938 года каталоге изданий Издательства Всероссийской Академии архитектуры, составленном к 1 апреля

того года, в разделе книг, находящихся в печати, обозначена монография Н. П. Никитина «Строительство Исаакиевского собора»¹⁵. Ее машинописный вариант под заголовком «Исаакиевский собор (История строительства)» сохранился в архиве архитектора¹⁶. Книга должна была содержать следующие главы: «Введение. Архитектура Петербурга в эпоху строительства Исаакиевского собора», «Строительство Исаакиевского собора до Монферрана. Монферран и его прошлое. Первоначальный монферрановский проект», «Организация строительства по проекту Монферрана. Начало работ. Злоупотребления на постройке и их разоблачение», «Выступление Модюи против проекта Монферрана. Создание Комитета при Академии художеств. Приостановка строительства и переработка проекта», «Возобновление строительных работ. Постройка по новому проекту Монферрана», «Условия труда и быт рабочих на постройке собора и на каменоломнях в Финляндии», «Внутреннее убранство собора. Живопись. Скульптура. Мозаика», «Конструкция фундаментов. Осадка здания как следствие дефектов в фундаментах», «Заключение. Характеристика творчества Монферрана. Архитектурный ансамбль пл. Воровского (б. Исаакиевской)». Кроме того, книга должна была включать приложение в виде комплекса впервые публикуемых архивных документов. Во вступлении к работе Н. П. Никитин пояснил причины, побудившие его к написанию книги. Он назвал Исаакиевский собор «комплексным музеем изобразительных искусств», историю строительства которого важна «для понимания нашего недавнего архитектурного прошлого, для характеристики эпохи с точки зрения архитектурно-художественной, историко-технической и отчасти бытовой». И указал на продолжавшуюся к моменту издания книги неравномерную осадку здания как на «опасную болезнь», причины которой необходимо было выяснить¹⁷. Но издать работу под названием «Исаакиевский собор» в тот период, когда само здание официально обозначалось «Государственный музей – бывший Исаакиевский собор», Н. П. Никитину не удалось¹⁸.

В конце июня 1938 года московский архитектор А. В. Кузнецов сообщил Н. П. Никитину о своем разговоре с главным редактором издательства И. М. Гронским. А. В. Кузнецов писал:

«Мне было заявлено, что Комитет по делам искусств (Назаров) вычеркнул Вашу книгу из плана 1939 года. Гронский сказал, что над книгой все же можно работать, не теряя надежды издать после. Он даже обещал помочь в переделке»¹⁹.

Отказ от публикации книги А. В. Кузнецова был склонен объяснить «загрузкой типографий изданием учебников», но в то же время посоветовал Н. П. Никитину «искать другого издателя»²⁰. Н. П. Никитин предпочел несколько перестроить саму книгу. В конце 1930-х годов относительно

популярными стали небольшие, объемом от 50 до 200 страниц, книги, посвященные русским архитекторам XVIII–XIX веков – В. И. Баженову, М. Ф. Казакову, А. Н. Воронихину и т. п.²¹ По-видимому, руководствуясь соображением, что книга о зодчем будет опубликована скорее, нежели книга о храме, Н. П. Никитин попытался переделать свою монографию, назвав ее «Огюст Монферран» и отказавшись от идеи издания рукописи в Москве.

Труд должен был стать изданием Ленинградского отделения Союза советских архитекторов, в члены которого Н. П. Никитин был принят в 1935 году²². Выход книги в задуманном автором виде оказался приостановлен внутренней отрицательной рецензией научного сотрудника Музея истории религии А. С. Тайдышко. Судя по сохранившейся третьей корректуре (случайно приобретенной нами в букинистическом магазине), его замечания были учтены, правка внесена рукой Н. П. Никитина. В первую очередь, рецензент прямо отметил, что

«содержание работы не соответствует ее теме. Книга в основном посвящена истории Исаакиевского собора, а не Монферрану. <...> То, что написано о Монферране, не более как биографическая справка...»²³.

А. С. Тайдышко верно подметил специфику книги, первоначально задуманной как история памятника. В соответствии с замечанием в название работы были внесены изменения, отразившиеся в корректуре: «Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны». А. С. Тайдышко настоятельно рекомендовал снабдить книгу «хорошей вводной статьей от редакции»²⁴, и корректура зафиксировала это предложение – согласно пометке, книга должна была выйти не только под редакцией, но и с предисловием архитектора В. В. Попова. Текст Н. П. Никитина требовал помещения в идеологически «приемлемый» контекст. Рецензент писал:

«Чрезвычайно важным пороком книги является также то, что за тканью повествования очень трудно определить отношение автора к описываемым им фактам. <...> Сообщая тот или иной факт из истории строительства собора или жизни Монферрана, автор даже не пытается найти правильного исторического объяснения к нему»²⁵.

Следствием рецензии стали многочисленные исправления текста, фиксируемые при сличении корректуры с опубликованной книгой. Изменения, сказавшиеся на тональности текста, коснулись приводимых характеристик царских особ. Упоминания о роли и личном участии Александра I либо просто вымарывались, либо переиначивались диаметрально противоположным образом. В первоначальном варианте:

«Почему Александр I, убедившись в недоброкачественности и неисполнимости монферрановского проекта, не отказался от него – непонятно. Возможно, он не

хотел отменить свое решение, чтобы не создавать лишние разговоры о напрасно израсходованных средствах, так как постройка зашла уже далеко».

В опубликованном варианте:

«Почему Александр I, убедившись в недоброкачественности и неисполнимости монферрановского проекта, не отказался от него – понятно: он не хотел дать тем самым повод для распространения в столичных кругах, а затем и в народе уже начавшихся разговоров о напрасно израсходованных огромных средствах, так как постройка зашла довольно далеко»²⁶.

Участие Николая I в строительстве собора, на-против, всячески подчеркивалось в опубликованном, прошедшем редактуру тексте. Так, в книге появились чужеродные для текста Н. П. Никитина строки:

«По прихоти царя в замыслы архитекторов вносились элементы разнородных стилей, мещанской роскоши, пестрота и перегруженность украшениями. <...> Бессмысленное и несправедливое преследование художников Басина и Егорова характеризует Николая и как профана в вопросах искусства и как жестокого деспота-самодура. История заклеймила Николая как прямого виновника гибели великих русских писателей Пушкина и Лермонтова, как неустанного гонителя Белинского, Герцена, Шевченко и многих других, как душителя вся-кого проявления свободной мысли»²⁷.

Тенденциозности книги добавило и предисловие В. В. Попова, в котором он отметил описательный характер работы Н. П. Никитина, допуская, что «тщательное изложение официальных материалов связывало автора, мешало ему дополнить своими критическими замечаниями приводимые сведения и факты»²⁸.

Н. П. Никитин, как представляется, и не стремился к широким критическим обобщениям, он реконструировал историю памятника, подчеркивая его культурное значение. Говоря о художественном убранстве собора, о потаенных под «вечно темными сводами» живописных произведениях русской академической школы, он прямо объявлял: «Это целый музей живописи, находящийся в центре Ленинграда и с этой стороны мало кому известный»²⁹. Эта фраза, ясно выражаясь представление Н. П. Никитина о желательном профиле музея в соборе, в опубликованное издание не вошла. Книга была подписана в печать 19 августа 1939 года и содержит следующие главы: «Биографические сведения о Монферране. Творческий путь Монферрана», «Первые (парижские) работы Монферрана», «Строительство Исаакиевского собора по первоначальному проекту Монферрана. Критика монферрановского проекта архитектором Модюи и переработка проекта комитетом Академии художеств», «Новый проект Исаакиевского собора и его осуществление», «Условия труда рабочих на постройке Исаакиевского собора и на каменоломнях в Финляндии», «Конструкция фундаментов Исаакиевского собора. Осадка здания как следствие дефектов в фундаментах. Графи-

ческая фиксация осадочного движения Исаакиевского собора и укрепление оснований колонн в 1928–1929 годах», «Александровская колонна», «Архитектурный ансамбль площади Воровского (б. Исаакиевской)». Очевидно, что структурно издание близко первоначальному варианту книги, хотя и содержит дополнительные, специально выделенные главы. В основной своей части текст сохранился практически без изменений. Присущая ему степень подробности изложения событий истории Александровской эпохи и Николаевского царствования, в том числе сюжетов из жизни Двора, эпизодов соперничества различных сановников (А. Н. Оленина и М. А. Милорадовича, например), кажется небывалой для историографии 1930-х годов. Недавно ушедший исследователь Р. Ш. Ганелин, характеризуя лекционный курс известного историка С. Б. Окуния того же 1939 года, отмечал, что ему удалось

«преодолеть запрет, невысказанный, но совершенно определенный, под которым долгое время оставалось изучение внутриполитической истории XIX и начала XX в.» [3: 101].

Думается, что в некотором роде этот запрет был преодолен и Н. П. Никитиным.

Причина публикации его книги, значительно превосходившей в объеме аналогичные издания о других зодчих, крылась не только в заинтересованности действовавшего в Исаакиевском соборе музея проведенным им историческим исследованием, но и в самой отстаиваемой Н. П. Никитиным концепции истории памятника. На рубеже 1920–1930-х годов архитектор занимался ремонтно-реставрационными работами в соборе, в том числе инструментальной съемкой и графической фиксацией неравномерного осадочного движения здания и укреплением оснований колонн портиков. Проанализировав архивные делопроизводственные документы и чертежи, Н. П. Никитин пришел к выводу, что происходящие деформации вызваны ошибками О. Монферрана на первом этапе строительстве храма. Он определил 15 «основных недочетов, допущенных Монферраном при проектировании и постройке здания»: «ненужный выбор конструкции фундамента в виде сплошной плиты на общем свайном основании под частями здания с разными нагрузками», «нерациональность применения сплошного свайного основания только в пределах контура здания, без укрепления грунтов в радиусе действия радиальных напряжений», «употребление в бутовую кладку мелкого гранита вместо крупного» и т. д.³⁰ Впервые на ряд ошибок французского зодчего указал еще в 1820 году архитектор А. Модюи, вызвав приостановку строительства собора и участие в исправлении первоначального проекта О. Монферрана членов созданного при Академии художеств специального комитета. На основании архивных материалов Н. П. Никитин заключил, что предложенный О. Монферраном

в 1825 году и утвержденный императором новый проект собора аккумулировал в себе лучшие идеи русских архитекторов-академистов (А. Михайлова, В. Стасова, А. Мельникова и др.). В силу этого он утверждал, что

«Исаакиевский собор является произведением не столько индивидуального, сколько коллективного творчества. Участие же в украшении собора художников (живописи, скульптуры и мозаики), лучших представителей русской академической школы, завершило художественный облик этого памятника русского зодчества»³¹.

Нельзя не заметить совпадение научно обоснованного вывода Н. П. Никитина с тем, к которому ранее пришел его наставник М. Т. Преображенский.

Однако на исходе 1930-х годов предложенная трактовка, истоки которой можно попытаться увидеть и в идейном климате Академии художеств 1910-х годов, как никогда прежде перекликалась с утверждаемой на партийно-государственном уровне идеологией. Идеологические изменения, которые современный исследователь Д. Бранденбергер именует «русскоцентризмом», «русскоцентричной формой этатизма» [2: 8], начались с 1934 года, когда на заседании политбюро И. Сталина, требуя новых учебников по истории СССР, а не по истории народов России, подчеркнул: «Русский народ в прошлом собирая другие народы, к такому же собирательству он приступил и сейчас» [4: 658]. Доказываемая на основании комплекса источников мысль Н. П. Никитина о приоритете русских зодчих-академистов в деле проектирования Исаакиевского собора «совпала» с эпохой. Неслучайно столь прозорливый и недоброжелательный критик труда Н. П. Никитина А. С. Тайдышко без обиняков отметил: «Положительным в работе является привлечение материалов, показывающих роль русских зодчих в строительстве собора»³². Обвиняя Н. П. Никитина в «непримиримой борьбе с космополитизмом», В. К. Шуйский не увидел всю сложность историографического и идеино-политического контекста, в котором появилась анализируемая книга.

Н. П. Никитин стремился переиздать опубликованную в 1939 году тиражом всего в 2600 экземпляров книгу, внеся в текст исправления. В 1952 году своими планами он делился с киевским архитектором С. В. Безсоновым (возможно, его однокашником по Строгановскому училищу), который об этом желании даже «говорил в издательстве», но выяснил лишь, что,

«кроме новых материалов, книгу следует пополнить марксистским очерком истории данного периода и выводами о возможности практического приложения работы»³³.

Такой вариант архитектора не устроил. В 1960 году Н. П. Никитин обращался с предложением о переиздании книги в Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. В отправленном тогда же письме И. Э. Грабарю он рассказал, что хочет развить раздел книги, посвященный живописи, и нуждается в компетентном соавторе. Н. П. Никитин пояснял:

«По живописи у меня имеется много архивного материала и фото, по архитектуре много неиспользованного материала, не вошедшего в книгу (сокращенного издательством)»³⁴.

Очевидно, публикация 1939 года не вполне удовлетворяла (да и не могла удовлетворять) архитектора, просто переиздать ее большим тиражом он не хотел. В 1961 году из издательства пришел отказ, опубликовать свое дополненное исследование Н. П. Никитину не удалось.

В 1962 году из печати вышла небольшая, подготовленная в архитектурной секции Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР брошюра «Исаакиевский собор» авторства архитектора А. Л. Ротача, руководившего послевоенной реставрацией памятника и оправившегося при работе над текстом на книгу Н. П. Никитина и введенные им в научный оборот архивные документы³⁵ [12]. Преследуя цель предотвратить грозившую собору в тот момент реконструкцию и связывая идею ее проведения с тезисом о многочисленных ошибках О. Монферрана, А. Л. Ротач категорически отрицал их, а также зафиксированную Н. П. Никитиным неравномерную осадку здания³⁶. А. Л. Ротач отверг отстаиваемую Н. П. Никитиным концепцию о решающем вкладе зодчих-академистов в проектирование памятника, впервые напрямую (ошибочно!) связав ее появление с «общепринятой в то время, 1930-е годы, традицией охаивания Монферрана»³⁷. Научное исследование истории Исаакиевского собора, осуществленное на высоком профессиональном уровне (Н. П. Никитин по книге защитил докторскую диссертацию в 1945 году³⁸) в сталинскую эпоху, в дальнейшем стало восприниматься как конъюнктурное. В этом подлинный трагизм судьбы его автора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Никитин Н. П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л., 1939.

² Лисовский В. Г. Академия художеств и ее архитектурная школа в процессе развития русской архитектуры XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Л., 1986. С. 36.

³ Там же. С. 41.

⁴ Там же. С. 31–32.

- ⁵ Там же. С. 43–44.
- ⁶ РГИА. Ф. 789 (Академия художеств). Оп. 13. 1914 год. Д. 138. Никитин Николай Петрович. Л. 75.
- ⁷ РГИА. Ф. 502 (Кабинет архитектора Монферрана). Оп. 4. Д. 11. О техническо-художественных совещаниях по делам Исаакиевского собора. Л. 35, 43.
- ⁸ Архив КГИОП. Ф. 59. Д. П-178. Исаакиевский собор. Переписка. 1918–1940 годы. Л. 308об. Автор признателен начальнику Отдела популяризации объектов культурного наследия КГИОП Юлии Юрьевне Бахаревой за возможность ознакомиться с делом.
- ⁹ РГИА. Ф. 502 (Кабинет архитектора Монферрана). Оп. 4. Д. 11. О техническо-художественных совещаниях по делам Исаакиевского собора. Л. 41. Рукопись М. Т. Преображенского пока не найдена.
- ¹⁰ Там же. Л. 38.
- ¹¹ ЦГА СПб. Ф. 2555 (Ленинградское отделение Главнауки). Оп. 1. Д. 1331. Исаакиевский собор и Петропавловский собор. Л. 108, 115.
- ¹² НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 31. Материалы, собранные об О. Монферране и строительстве Исаакиевского собора: выписки из документов, хранящихся в ЛОЦИА и др. Л. 6.
- ¹³ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 15. Документы по работе в Исаакиевском соборе. Л. 6.
- ¹⁴ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 47. Письма Н. П. Никитина. Л. 3.
- ¹⁵ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 34. Рукопись «Исаакиевский собор. (История строительства)». Л. 3, 8.
- ¹⁶ Там же. Л. 17–195.
- ¹⁷ Там же. Л. 18.
- ¹⁸ Еще в марте 1937 года Ленинградский Музейный совет при Культпросветотделе Ленсовета проводил сессию, посвященную идеи изменения профиля музея с антирелигиозного на так называемый музей-памятник. Активное участие в работе сессии как консультант музея принимал Н. П. Никитин, под руководством которого проходил осмотр специально устроенной выставки. См.: Архив КГИОП. Ф. 59. Д. П-178. Исаакиевский собор. Переписка. 1918–1940 годы. Л. 104–109об.
- ¹⁹ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 50. Письма А. В. Кузнецова и его дочери. Л. 1. Алексей Иванович Назаров (1905–1968) – в 1938 году председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР.
- ²⁰ Там же. Л. 1–2.
- ²¹ Снегирев В. Л. Архитектор В. И. Баженов. М., 1937; Бондаренко И. Е. Архитектор Матвей Федорович Казаков. 1738–1813. М., 1938; Панов В. А. Архитектор А. Н. Воронихин. Очерк жизни и творчества. М., 1937.
- ²² ЦГАЛИ СПб. Ф. 341 (Ленинградская организация ордена Ленина Союзаархитекторов СССР). Оп. 3. Д. 304. Николай Петрович Никитин. Л. 12об.
- ²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (ГМП «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 40. Рецензия научного сотрудника А. Тайдышко на книгу Н. Никитина «Огюст Монферран». Л. 2.
- ²⁴ Там же. Л. 5.
- ²⁵ Там же. Л. 1–2, 3.
- ²⁶ Никитин Н. П. Огюст Монферран. С. 65.
- ²⁷ Там же. С. 112.
- ²⁸ Там же. С. VIII.
- ²⁹ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 34. Рукопись «Исаакиевский собор. (История строительства)». Л. 137. Эта фраза есть и в корректуре.
- ³⁰ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 40. Тезисы к защите кандидатской диссертации. Л. 6, 6об., 11; ЦГА СПб. Ф. 2881 (ПГУПС). Оп. 15. Д. 337. О присвоении ученой степени кандидата технических наук Никитину Н. П. Л. 5.
- ³¹ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 40. Тезисы к защите кандидатской диссертации. Л. 4об.–5.
- ³² ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (ГМП «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 40. Рецензия научного сотрудника А. Тайдышко на книгу Н. Никитина «Огюст Монферран». Л. 5.
- ³³ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 53. Письма друзей и знакомых Н. П. Никитину. Л. 5об.–6.
- ³⁴ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 49. Переписка с И. Э. Грабарем. Л. 18об.
- ³⁵ Ротач А. Л. Исаакиевский собор – выдающийся памятник русской архитектуры. Л., 1962.
- ³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А. Л.). Оп. 1. Д. 67; Ротач А. Л. Исаакиевский собор. К 100-летию со дня освящения. Л. 28.
- ³⁷ Там же. Л. 2.
- ³⁸ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н. П.). Оп. 1. Д. 5. Документы, связанные с утверждением в ученых степенях и званиях. Л. 12.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонов В. В. Дом Монферрана на Мойке // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. Вып. VI. СПб., 2003. С. 269–289.
- Бранденбергер Д. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания. 1931–1956. СПб.: Академический проект: Изд-во ДНК, 2009. 416 с.
- Ганелин Р. Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой: Страницы воспоминаний о 1940-х – 1970-х годах. СПб.: Нестор-История, 2006. 408 с.
- Ганелин Р. Ш. Сталин и советская историография предвоенных лет // Ганелин Р. Ш. В России двадцатого века: Статьи разных лет. М.: Новый хронограф, 2014. С. 649–675.
- Краснова Е. И. Неизвестные и малоизвестные материалы о жизни Монферрана (Монферран без архитектуры) // История Петербурга. 2011. № 6 (64). С. 11–19.
- Любеников О. А. Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг. Архитекторы М. Т. Преображенский, Н. П. Никитин, А. П. Удаленков и проблема музеификации памятника. СПб.: ЛЕМА, 2017. 68 с.
- Любеников О. А. «Труднейшей части моей жизни...»: Исаакиевский собор в судьбе архитектора Н. П. Никитина (о истории музеификации памятника) // Музей – Памятник – Наследие. 2017. № 1. С. 68–79.
- Ротач А. Л., Чеканова О. А. Монферран. Л.: Лениздат, 1979. 176 с.
- Фицхелаурова М. Беседа с архитектором Н. И. Исцеленновым – специалистом по церковной архитектуре // Русская мысль. 1971. 21 октября. № 2865. С. 7.
- Шуский В. К. Огюст Монферран. История жизни и творчества. СПб.; М.: Центрполиграф: МиМ Дельта, 2005. 414 с.

Lyubeznikov O. A., Saint Petersburg University
(St. Petersburg, Russian Federation)

**ARCHITECT N. P. NIKITIN AND HIS BOOK AUGUSTE MONTFERRAND:
PROBLEM OF SCIENTIFIC REPRESENTATION OF THE HISTORY
OF ST. ISAAC'S CATHEDRAL IN THE STALIN ERA**

The article is concerned with the history of publishing a monograph about the construction of St. Isaac's cathedral written by a Leningrad architect N. P. Nikitin. The author used numerous unpublished documents from the five archives of St. Petersburg and reconstructed the long process of the architect's work on the manuscript. In the modern historiography of the history of St. Isaac's Cathedral Nikitin's book is criticized as tendentious, and N. P. Nikitin is accused of reflecting the ideological attitudes of the Stalin era. The author set his goal to find out the causes and circumstances of the book's creation. The book was published in Leningrad in 1939 under the title *Auguste Montferrand*. The author found the first version of the manuscript under the title *St. Isaac's Cathedral. (History of the Construction)* in N. P. Nikitin's personal archive. In 1938, N. P. Nikitin received a refusal to publish the manuscript in its original form and was forced to rework the book into the biography of Auguste Montferrand. N. P. Nikitin wrote about the decisive role of Russian academic architects in the designing of the cathedral. This thesis was consonant with the Russian-centrist line of the party policy in the 1930s, but later became perceived as conjuncture. The architect wanted to correct his book, but could not republish it. The article is relevant to the modern context of studying the history of historical science in the Soviet Union.

Key words: N. P. Nikitin, St. Isaac's Cathedral, M. T. Preobrazhensky, A. L. Rotach, Auguste Montferrand, Academy of Arts, Russocentrism, architect

REFERENCES

1. Antonov V. V. Monferrand's house on Moika. *Nevsky Archive: Local history collection*. 2003. Issue IV. P. 269–289. (In Russ.)
2. Brandenberger D. National Bolshevism. Stalin's mass culture and the formation of Russian national identity. 1931–1956. St. Petersburg, 2009. 416 p. (In Russ.)
3. Ganelin R. Sh. Soviet historians: what they talked about among themselves: Pages of memories of the period between the 1940s and the 1970s. St. Petersburg, 2006. 408 p. (In Russ.)
4. Ganelin R. Sh. Stalin and Soviet pre-war historiography. In *Russia of the twentieth century: Articles of various years*. Moscow, 2014. P. 649–675. (In Russ.)
5. Krasnova E. I. Unknown and little-known materials about the life of Montferrand (Montferrand without architecture). *History of Petersburg*. 2011. No 6 (64). P. 11–19. (In Russ.)
6. Lyubeznikov O. A. St. Isaac's Cathedral in 1917–1920s. Architects M. T. Preobrazhenskij, N. P. Nikitin, A. P. Udal'kov and the problem of memorialization of the monument. St. Petersburg, 2017. 68 p. (In Russ.)
7. Lyubeznikov O. A. "The work of the most part of my life...": St. Isaac's Cathedral in the fate of the architect N. P. Nikitin (to the history of museumification of an architectural monument). *Museum – Monument – Heritage*. 2017. No 1. P. 68–79. (In Russ.)
8. Rotach A. L., Chekanova O. A. Montferrand. Leningrad, 1979. 176 p. (In Russ.)
9. Fitshel'aurova M. A conversation with the architect N. I. Itselen'nov, a specialist in church architecture. *Russian Thought*. 1971. October 21. No 2865. P. 7. (In Russ.)
10. Shujskij V. K. Auguste Montferrand. History of life and work. St. Petersburg, Moscow, 2005. 414 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 07.12.2018